

Права. — 1992. — 20 янв. — С. 3

С КЕМ ВЫ, ДРУЗЬЯ НАРОДА?

Человек за свою жизнь — живя в такие эпохи, как наша, — не однажды пересдает экзамен на человеческое и гражданское достоинство. Оно же для всякого имеющего определенный род занятий есть и достоинство профессиональное.

Скажем, достоинство учителя, достоинство хлебороба и инженера, достоинство писателя, художника, журналиста... Всегда ли, каждый ли раз человек выдерживает этот экзамен — испытание на совесть, на принципиальность, на нравственное мужество? Нет, конечно. Печально, когда такое случается. Особенно печально, когда чувство гражданского и профессионального достоинства изменяет интеллигенту.

Вот уже который год с тревогой замечаю, что в среде художественной интеллигенции происходит что-то неладное по части гражданского достоинства и чести. Например, известный писатель (художник, артист, кинорежиссер и т. д.) с легкостью необыкновенной меняет свои политические взгляды, идейные убеждения. Понимаю: товарищ долго-долго, целые десятилетия, находился в заблуждении и внезапно прозрел. Ну что ж, вполне возможно и такое. Ныне многие прозревают. Это, повторяю, понять, нетрудно. Но как понять, почему этот товарищ так рьяно начал публично изобличать других, якобы не прозревших и не покающихся своих собратьев? Что дает ему право выступать в роли судьи или, скажем мягче, общественного обвинителя? Разве вы сами, уважаемый коллега, десятки лет не работали на то же заблуждение или на ту же ложь-неправду? Ах, несколько меньше, чем некоторые другие? Возможно. Но зато, не отричайтесь, больше и, может, гораздо больше, чем уже не некоторые, а многие другие. И что же мы не видим, не слышим вашего личного покаяния, глубокого сожаления о содеянном — творчеством и не только — распространению и утверждению в нашей жизни лжи-неправды? Где ваше личное страдание от того, что замысел, увлекший миллионы доверчивых граждан и вас тоже, повлекший миллионы смертей и крушений судеб, оказался неудачным, несостоятельным? Ведь настоящий художник, серьезный, честный, совестливый, не может отреагировать всего лишь легким огорчением, мимолетным чувством досады. Для талантливого художника это если не трагедия, то большая драма всей его жизни. Вот и попытайтесь выразить эту свою и не только свою драму в предпочитаемых вами художественных жанрах. Это будет интересно и полезно для общества. А что же вы? Занялись «охотой на ведьмы»? В конце августа — начале сентября ушедшего года многие московские газеты пестрели заголовками с этим заковычатым словосочетанием. «Отстреливать не будем, но отловить надо!» — с непонятным сладострастием изощрялись хорошие журналисты. «Ладно, Распутина поймаем... добавляли снисходительно... а вот прочих...» Оказывается, уже можно и так — со снисхождением к тому, кем должно гордиться Отечество. И такой фразеологией, такой лексикой — можно.

Это что же — достижение процесса демократизации об-

щества, прекраснейшие плоды нашего духовного обновления?

Читал, встречал, видел — в газетах и журналах 20-х — 30-х годов, в статьях о талантливых писателях — совсем такой же беспощадный прокурорский тон и подобную фразеологию. И такую же готовность отодвинуть, оттиснуть на задворки «инакомыслящих» с тем, чтобы потом и совсем вытеснить, убрать из литературы.

Странно, не правда ли? Ведь перестройка задумывалась не только во имя экономического прогресса, но и для возрождения духовного, нравственного,

душу можно окончательно убить ложью и грязью, что она не восприняет и не возвысится, не очистит себя от гадкого, отвратного, что напылю в наши края Бог весть откуда.

Процессы демократизации в сфере духовно-нравственной у нас во многих случаях обретают уродливые формы, потому что люди природно не готовы к заимствованным новшествам, навязанное чужое обрушилось очень бесцеремонно и многих сломило. Идет развращение народа, в определенном смысле младенчески незакаленного. Все наглее, все циничнее, все агрес-

ИСПЫТАНИЕ НА ДОСТОИНСТВО

В моем понимании так прежде всего именно для этого. Что же не прибавилось в обществе этого самого духовно-нравственного начала? Что же происходит с нами?

От просмотра иных телепрограмм остается впечатление, что околотелеразные и околотеатральные скоморохи и юродивые полностью завладели экраном и рьяно, со свойственным им цинизмом приглашают многомиллионную аудиторию к соучастию в оплевывании трагической судьбы народа. Добрых мыслей и чувств на этой земле как будто совсем уже не осталось. Как будто на многотрудном пути сограждан добрых, хороших дел и деяний тоже никогда не было. Самое печальное — как большинство из сидящих в зале на прошлое скоморошество реагирует. Не возмущается, не протестует, а приемлет и даже благодарит аплодисментами.

Почему мы не пытаемся активно выступать против этого и подобного ему очевидного зла? Или не понимаем, что творится? Да понимаем, конечно! Тогда что же? Неужели до такой степени социальная апатия поразила нас? Лично я убежден, накип с нашей духовной жизни будет постепенно удалена. Очень долго терпеть ее мы не станем, будем понемногу избавляться. Лишь совершенно не понимающие, что есть душа народа, могут питать иллюзию, что эту

сивнее являет себя пошлость. Да, надо учиться рыночным отношениям, надо уметь торговать — но не душами же, не душами! Мы всегда, испокон веку презирали это занятие, это дьявольское ремесло — куплю-продажу душ человеческих. Разве это чувство презрения оставило нас? Не доведи, Господи!

Впечатление таково, что с обретенной свободой духа и слова, с полученной возможностью более полно выразить себя и свое отношение к реальностям мира мы пока что справляемся плохо. Дело, как я понимаю, в эстетической несостоятельности, политическом бескультурье, в примитивной жадности самоутверждения, в вульгарном стремлении к власти. Последнее дает о себе знать все сильнее. Вот где обнаруживает себя подлинное, неподдельное желание иной очень уж артистической особы. Власть, оказывается, нужна, власть! Ну и все, что с нею приходит, гарантом чего она является. Так что, молодые-юные таланты, к борьбе за власть будьте готовы!..

Если демократические реформы, перемены в экономическом и политическом строе государства не на пользу нравственному благополучию общества, его культуре, искусству, литературе, то считать их прогрессивными оснований не имеется. Не знаю, как в других государствах содружества, а у нас в Беларуси положение белорусской

книжки, белорусских журналов и газет становится с каждым днем все хуже. Полиграфические и прочие материальные мощности захватывают «энергичные люди», не имеющие никакого отношения к нашей национальной культуре. Раньше бессчетное количество бумаги расходовалось впустую на партийно-политическую псевдонауку и лжепублицистику. Теперь вместо той несъедобной, отупляющей сознание печатной продукции зеленой улицей идет якобы деидеологизированная халтура, оккультная, полупропагандистская и прочая пошлость. Да так идет, что не продохнуть!.. Пошлость, дающая баснословные доходы ее распространителям.

Кажется, еще никогда государству не стояло так далеко от стороны от забот о душе человеческой, не было в такой степени безучастным к тому, что с нею, этой душой, делают обезумевшие от первых миллионов удач воротилы «культурного» и прочего бизнеса. Как будто государственные мужи всерьез верят, что можно построить правовое, цивилизованное общество на нравственно порочной основе. Главный же порок в том, что жадные, бесстыжие люди имеют возможность, ни на копейку не производя товара, огребать фантастические суммы, мгновенно превращаться в миллионеров. За счет всех честных людей, разумеется, за счет тех, кто живет с трудовой мозоли, кто воровать не способен.

А что же эти честные люди? Что они думают? У них есть исторический опыт. Они знают: все указы всех президентов равно или поздно будут опрокинуты, если они — врез с моралью человека труда, с совестью народа. Потому что эта совесть была, есть и будет. Она — не химера. И она — неубиенна. Непобедима. И подлинная культура жиднется токмо на ней.

Но трудно говорить о таких понятиях, как совесть, когда вокруг так бурно бушуют кипят политические страсти. Правда, за последние месяцы в нашем общем душевном состоянии что-то начинает меняться. Не так глаз, как внутреннее чутье улавливает первые приметы протрезвления. Или, может, это еще всего лишь предчувствие грядущих перемен? Ощущение таково, как будто борцы-герои в конфронтующих странах достаточно устали от взвоя на себя миссии и призадумались. Дай Боже, чтобы было именно так. Ведь только в спокойной эмоционально-психологической атмосфере могут родиться решения в пользу национального согласия, благополучия и благосостояния граждан. Ибо только в такой атмосфере может властвовать нравственность. Это и будет ее победой. Это и будет означать, что экзамен на достоинство выдержан.

Нил ГИЛЕВИЧ.
Народный поэт Беларуси.